

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ЖУЛЬНИКОВ

кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории, политических и социальных наук
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
rockart@yandex.ru

СТОЯНКА ЗОЛОТЕЦ XL В НИЗОВЬЕ РЕКИ ВЫГ С ПОГРЕБЕННЫМ КУЛЬТУРНЫМ СЛОЕМ

А н н о т а ц и я . В статье публикуются материалы поселения Золотец XL, обнаруженного в 2022 году экспедицией Петрозаводского государственного университета в низовье реки Выг, в непосредственной близости от отдельных групп Беломорских петроглифов. Эти данные представляют значительный интерес в контексте проблем датирования наскальных гравировок Белого моря и климатических изменений в начале эпохи суббореала на территории Западного Прибеломорья. На основе результатов радиоуглеродного датирования и поиска аналогий полученным в ходе шурфовки находкам установлены вероятные периоды повышения уровня воды в приустьевой части р. Выг, которые приводили к размыванию, а иногда и замыванию культурного слоя древних поселений, расположенных поблизости от группы наскальных изображений Бесовы Следки. Кроме того, в ходе изучения материалов шурфовки собраны свидетельства далеких контактов древнего населения Юго-Западного Прибеломорья с племенами охотников-рыболовов, заселявших Северное Приуралье в первой половине IV тыс. до н. э.

Ключевые слова: стоянка, неолит, ямочно-гребенчатая керамика, ромбоямочная керамика, Белое море

Для цитирования: Жульников А. М. Стоянка Золотец XL в низовье реки Выг с погребенным культурным слоем // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 4. С. 8–18. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1176

ВВЕДЕНИЕ

История изучения археологических памятников в низовье р. Выг началась почти столет тому назад с момента открытия А. М. Линевским в 1926 году петроглифов Бесовы Следки¹ и исследований А. Я. Брюсовым в 1927–1929 годах древних поселений, расположенных рядом с наскальными изображениями². Во второй половине XX века, по мере открытия и изучения древних поселений и групп наскальных гравировок в низовье р. Выг, среди специалистов-археологов возникло понимание, что вследствие изменений в природно-климатических условиях Прибеломорья многие из этих памятников функционировали не одновременно, поэтому для установления их хронологии и соотношения необходимо комплексно использовать археологические и палеогеографические методы.

Особое значение для датирования археологических памятников приустьевой части р. Выг имеет процесс послеледникового поднятия Скандинавского щита, который привел к переселению древних людей на более низкие террасы

вслед за отступающим берегом моря. Подобные изменения в размещении мест обитания древних охотников и рыболовов отнюдь не означают, что отдельные возвышенные участки побережья моря и в дельте р. Выг не посещались древними людьми в более позднее время, что создает существенные трудности в датировании поселенческих комплексов, формирующихся с перерывами иногда на протяжении нескольких тысячелетий. Результаты датирования материалов древних поселений и палеогеографические исследования, проведенные Ю. А. Савватеевым, Э. И. Девятовой, А. А. Лийва в Юго-Западном Беломорье в 60–70-х годах XX века, А. М. Жульниковым в начале XXI века, позволили обосновать хронологическую шкалу, благодаря которой возникла возможность определять периоды, когда обнажались те или иные участки скал в дельте р. Выг, в какой период происходило формирование пригодных для заселения береговых террас [4], [5], [13], [14], [15]. Кроме того, Э. И. Девятовой установлены основные этапы в изменении природно-климатических условий в Юго-Запад-

ном Беломорье, выявлено существование сухих (благоприятных для создания петроглифов) и увлажненных периодов, которые могли сказаться на размещении наскальных изображений и промысловых поселений [4]. В этой связи возникает необходимость уточнения данных о высотных диапазонах бытования различных типов керамики, обнаруженных в низовье р. Выг рядом с петроглифами, более детального изучения динамики заселения островов и участков побережья в этом районе Беломорья.

В 2017 году экспедицией Петрозаводского государственного университета рядом с группой наскальных изображений Бесовы Следки были проведены раскопки стоянки Святителище [6]. Раскопки стоянки подтвердили предположение В. И. Равдоникаса о том, что исследованное в 1928–1929 годах А. Я. Брюсовым на стоянке Святителище углубление в скале является частью культурного слоя довольно значительного по размерам поселения, примыкающего к петроглифам группы Бесовы Следки (северная группа) [12]. Заполненную переотложенным культурным слоем выемку в скале рядом с петроглифами следует рассматривать не как культовый объект, а своего рода естественное укрытие, многократно использовавшееся охотниками и рыбаками на протяжении примерно 2,5 тысячи лет. Горизонт частично замкнутого культурного слоя в шурфе 1928–1929 годов [2] располагается ниже участка берега реки, на котором находится исследованная в 2017 году часть стоянки Святителище. Признаки размывания культурного слоя (окатанные фрагменты ямочно-гребенчатой посуды льяловского облика и т. п.) отмечены Ю. А. Савватеевым и Э. И. Девятовой для ряда участков стоянок с неолитической керамикой в низовье р. Выг, залегающих ниже отметок 21–20,5 м над уровнем моря (Бесовы Следки I [14: 60], Бесовы Следки III [14: 73], Золотец VI [4: 57]), что получило подтверждение и при раскопках стоянки Святителище в 2017 году [6]. Скорее всего, на ряде стоянок этого участка дельты реки, где на отметках около 18–19 м над уровнем моря представлены единичные фрагменты ямочно-гребенчатой керамики, как и в случае с местонахождением в русле р. Выг, мы имеем дело с предметами, смещенными паводковыми водами на пониженные участки берега или дно водоема. Эти данные свидетельствуют о неустойчивой гидрологической ситуации в низовье р. Выг в период прихода сюда населения с ямочно-гребенчатой керамикой. По итогам изучения стоянки Святителище было высказано предположение, что скалы, расположенные на высоте примерно 19–20 м над уровнем моря, в сухие периоды вполне мог-

ли быть использованы населением с ямочно-гребенчатой керамикой для создания петроглифов. Кроме того, исследования 2017 года показали вероятность обнаружения в этой части древней дельты р. Выг поселений, перекрытых речными или морскими наносами.

На настоящий момент в этом районе известно 90 древних поселений и 14 групп наскальных изображений (рис. 1). Однако, несмотря на довольно высокий уровень изученности данной территории, неисследованными остаются многие острова и берега некоторых речных проток. Для проверки предположения о возможном нахождении рядом с петроглифами Бесовы Следки стоянок, погребенных под речными или морскими отложениями, в 2022 году археологической экспедицией Петрозаводского государственного университета было организовано археологическое обследование участка левого берега р. Выг, находящегося недалеко от островов с петроглифами Бесовы Следки (северная группа) и Ерпин Пудас I. Визуальный осмотр участка берега реки в этом районе показал, что здесь имеется несколько довольно ровных площадок, пригодных для заселения в первобытности. На этих площадках (террасах) визуально заметны характерные углубления от разведочных «шурфов-закопушек»³, однако сведений об обследовании этого участка берега реки в археологических отчетах обнаружить не удалось. Поскольку выявить культурный слой в небольших по площади шурфах на стоянках со слабо насыщенным артефактами культурным слоем в условиях Карелии довольно затруднительно, было решено заложить на двух расположенных рядом ровных площадках на берегу р. Выг разведочные шурфы размерами 2 x 3 м. В ходе работ в шурфах были обнаружены древние находки, что позволило выявить два древних поселения, получивших названия «стоянка Золотец XXXIX» и «стоянка Золотец XL».

Культурный слой стоянки Золотец XL оказался перекрыт стерильным песчаным наносом мощностью в южной (прибрежной) части шурфа до 55 см, а в северной, наиболее удаленной от берега части, – около 20–25 см. Публикация материалов данного поселения в настоящей статье представляет несомненный научный интерес в контексте проблем датирования наскальных изображений и климатических изменений начала эпохи суббореала на территории Прибеломорья. Кроме того, некоторые находки, обнаруженные в шурфе, могут рассматриваться как свидетельства связей древнего населения Юго-Западного Прибеломорья с северо-восточными регионами Северной Европы.

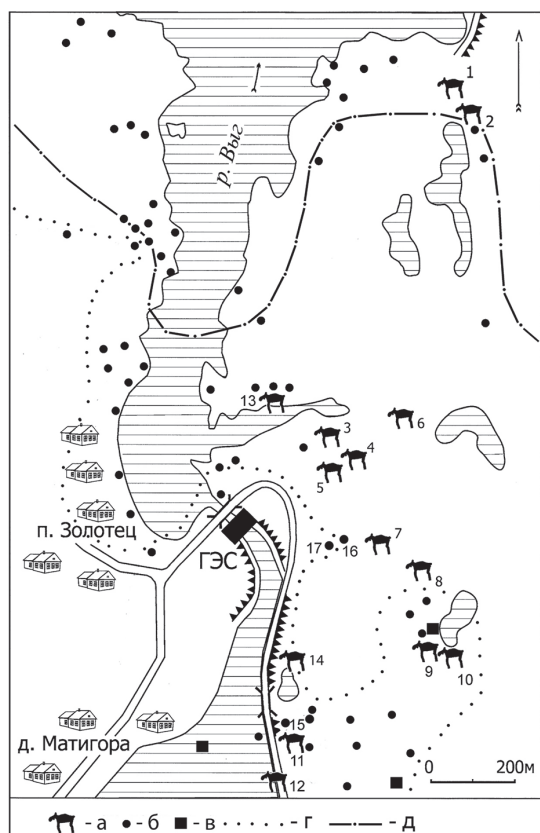

Рис. 1. Схема расположения групп наскальных изображений, древних поселений и границ распространения нео-энеолитических типов керамики в низовье реки Выг: а – группа петроглифов; б – древнее поселение; в – стоянка с раннеэнеолитической керамикой; г – граница распространения поселений с ямочно-ребенчатой керамикой; д – граница распространения поселений с ромбоямочной керамикой. 1, 2 – Старая и Новая Залавруга; 3–6 – Безымянный Остров I–IV; 7–10 – Ерпин Пудас I–IV; 11, 12 – Бесовы Следки (северная и южная группы); 13, 14 – Золотец I, II; 15 – стоянка Святислище; 16, 17 – стоянки Золотец XXXIX, XL. Все рисунки и фотографии в статье, кроме рис. 8, А. М. Жульникова

Figure 1. The layout of groups of rock carvings, ancient settlements, and the boundaries of the distribution of Neolithic types of ceramics in the lower reaches of the Vyg River: а – group of petroglyphs; б – ancient site; в – site with early Neolithic ceramics; г – border of distribution of the pit-comb ware sites; д – border of distribution of the rhomb-pit ware sites. 1, 2 – Staraya and Novaya Zalavruga; 3–6 – Bezymyannyi Ostrov I–IV; 7–10 – Erpin Pudas I–IV; 11, 12 – Besovy Sledki (northern and southern groups); 13, 14 – Zolotets I, II; 15 – Svyatilishche site; 16, 17 – Zolotets XXXIX, XL sites. All drawings and photographs in the article are courtesy of A. M. Zhulnikov, except for figure 8

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА МАТЕРИАЛОВ ШУРФОВ СТОЯНКИ ЗОЛОТЕЦ XL И ОБСУЖДЕНИЕ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Стоянки Золотец XXXIX и Золотец XL отделены друг от друга скальным выходом (рис. 2). Высота стоянки Золотец XXXIX над уровнем моря составляет около 19–19,5 м, высота залегания культурного слоя стоянки Золотец XL – 19,45–19,8 м.

Рис. 2. План поселений Золотец XXXIX, XL

Figure 2. Settlement plan of Zolotets XXXIX, XL

Стоянка Золотец XXXIX расположена недалеко от группы петроглифов Ерпин Пудас I, находящейся на противоположном берегу р. Выг. Находок в разведочном шурфе на этой стоянке обнаружено сравнительно немного. Керамика представлена фрагментами от двух сосудов с ромбоямочной орнаментацией. Примечателен почти целый кремневый наконечник стрелы, найденный в пределах продолговатого пятна красного цвета (110 x 16 см), большей частью разрушенного современной квадратной ямой (шурфом?). Данное охристое пятно интерпретировано нами как остатки грунтового захоронения энеолитического времени [7: 251]. В каменном инвентаре на стоянке Золотец XXXIX доминируют изделия из кварца. В шурфе на этой стоянке обнаружены два сланцевых окатанных отщепы, тогда как ромбоямочная керамика подобных признаков не имеет. Эти окатанные водой находки косвенно свидетельствуют о том, что до появления на мысу левого берега р. Выг поселения с ромбоямочной керамикой ранее здесь существовала иная стоянка, культурный слой которой оказался, видимо, полностью размыт.

Стоянка Золотец XL находится в 25 м юго-западнее стоянки Золотец XXXIX, на берегу протоки р. Выг (см. рис. 2), на противоположном берегу которой находится небольшой необследованный пока остров. После снятия дерна в шурфе на стоянке Золотец XL обнаружился коричневатый песок с красноватыми прослойками и пятнами, который не содержал находок. По мере углубления шурфа в его южной части в 0,4–0,5 м от поверхности начали встречаться фрагменты ромбоямочной керамики. Далее культурный слой, обнаруженный под песчаными наносами (условный горизонт 1), был разобран четырьмя горизонтами толщиной 5 см, с учетом зачисток – до 6–7 см. При разборке грунта из шурфа проводилось его контрольное просеивание. Большую часть индивидуальных находок

(каменные орудия, заготовки, нуклеусы, керамика) удалось зафиксировать в трехмерной системе координат.

После обнаружения первых находок в шурфе была проведена зачистка, которая показала почти полное отсутствие в верхней части горизонта красноватых пятен культурного слоя. В северо-западной части шурфа грунт имел темно-желтую окраску, а на большей части шурфа наблюдался песок темно-желтой окраски с коричневым оттенком или коричневыми пятнами. И лишь в юго-западной части шурфа вокруг крупного валуна отмечено пятно темно-коричневого песка. Находки в горизонте 2 оказались довольно многочисленны, равномерно распределены по площади шурфа. На кв. x101/y200 расчищен развал сосуда с ромбоямочной орнаментацией. Ромбоямочная керамика была встречена и на иных квадратах шурфа. Ямочно-гребенчатая керамика льяловского облика представлена в горизонте единственным фрагментом. Кальцинированные косточки в горизонте 2 немногочисленны, не образуют заметных скоплений.

В ходе зачистки у подошвы горизонта 3 в северо-восточном углу шурфа выявилось обширное с нечеткими очертаниями пятно (линза) песка темно-коричневого цвета с коричневым оттенком, частично расположенное за пределами шурфа. Размеры пятна составляют в пределах шурфа 1,6 x 1 м. Это пятно наблюдалось и в горизонте 4. Поскольку в пределах данного пятна видна повышенная концентрация кальцинированных косточек, включая костную труху, то выявленный объект можно интерпретировать как след от кострища. Мощность кострищной линзы, частично уходящей в стенку шурфа, достигает 12 см. Наиболее темная окраска слоя в горизонте 3 отмечена в южной части шурфа – песок темно-коричневого цвета. В центральной части шурфа находки обнаружены в слое темно-желтого песка с коричневыми пятнами, а у юго-западной части наблюдался песок темно-желтого цвета. Следует отметить, что кальцинированные косточки в горизонте 3 встречались и на остальных квадратах шурфа вне пятен слоя, которые можно было бы интерпретировать как остатки кострищ. В горизонте 3, помимо фрагментов ромбоямочной керамики и обломков сосуда, украшенного оттисками дуговидной гребенки, был обнаружен мелкий фрагмент неолитической ямочно-гребенчатой керамики льяловского облика. В центральной части кв. x100/y201 выявлено скопление кварцевых предметов: две гальки, нуклеусы, отщепы и чешуйки.

Планиграфия у подошвы горизонта 4 почти не отличается от горизонта 3. В юго-восточ-

ном и северо-западном углах шурфа находки в горизонте 4 малочисленны. Отметим крупные фрагменты сосуда с орнаментом из дуговидных оттисков гребенки у западной стенки шурфа на кв. x100/y200–201. На кв. x101/y202 расчищено скопление кальцинированных косточек, расположенное в пределах кострища, следы которого обнаружили уже в горизонте 3.

Находки в горизонте 5 встречены только в его верхней части, они немногочисленны, а у западной стенки не представлены вовсе. В этом горизонте возросло число фрагментов ямочно-гребенчатой керамики льяловского облика. В северо-западной части шурфа песок темно-желтого цвета сменился темно-желтым с коричневым оттенком грунтом, включающим небольшие валуны и гальку. В этом гравийно-галечном грунте находки не обнаружены.

Стратиграфия у южной стенки шурфа на кв. x100/y200: 1) дерн (5–9 см); 2) темно-серый песок с коричневыми пятнами – пахотный слой? (5–6 см); 3) прослойка красноватого с коричневыми пятнами песка (2–4 см); 4) светло-коричневый песок с белесыми линзами и пятнами (7–10 см); 5) линзы красноватого песка (до 7 см); 6) коричневый песок с красноватым оттенком (12–16 см); 7) темно-желтый песок с коричневыми пятнами (10–19 см); 8) темно-коричневый песок с мелкими угольками (15–35 см); 9) темно-желтый песок с коричневыми пятнами – подстилающий слой. Находки на этом квадрате были обнаружены в верхней части слоя темно-коричневого песка.

Стратиграфия у северной стенки шурфа на кв. x100/y202: 1) дерн (4–5 см); 2) темно-серый песок с коричневыми пятнами – пахотный слой? (5–7 см); 3) линзы красноватого с коричневыми пятнами песка (до 6 см); 4) светло-коричневый песок с белесыми линзами и пятнами (0–4 см); 5) коричневый песок с красноватым оттенком (10–12 см); 6) темно-желтый песок (17–21 см); 7) темно-желтый песок с коричневыми пятнами, с галькой и валунами – подстилающий слой. Находки обнаружены в слое темно-желтого песка, который не имел красноватых пятен. В нижней части слоя песка темно-желтого цвета выявлены окатанные фрагменты ямочно-гребенчатой керамики льяловского облика.

Нечеткие пятна прокала от кострищ в шурфе и повсеместное обнаружение в его пределах кальцинированных косточек, как правило, не образующих заметных скоплений, косвенно указывают на использование огня для приготовления пищи вне жилых сооружений. Кроме того, эти данные свидетельствуют о многократном посещении древними людьми площадки, расположенной на этом участке левого берега р. Выг.

В шурфе на стоянке Золотец XL обнаружено 944 археологические находки. Из них индивидуальных находок 134 единицы, к категории массового материала отнесено 810 предметов. Распределение находок разных видов по горизонтам представлено в табл. 1–3.

Таблица 1. Индивидуальные находки со стоянки Золотец XL

Table 1. Individual finds from Zolotets XL site

№ п/п	Наименование артефакта	Горизонт				Итого
		2	3	4	5	
Изделия из камня						
1	Наконечник дротика (вкл. обл.), кремь	-	-	2	-	2
2	Наконечник стрелы (вкл. обл.), кремь	1	-	1	-	2
3	Нуклеус, кварц	3	2	2	1	8
4	Скобель, кремь	1	-	-	-	1
5	Скребок, кварц	-	1	-	-	1
6	Скребок, кремь	2	2	-	-	4
7	Кварцевая галька	-	-	2	-	2
Итого:		7	5	7	1	20
Керамика						
1	Керамика ромбоямочная	58	25	22	1	106
2	Керамика ямочно-гребенчатая	1	1	2	3	7
3	Фигурка (обл.)	-	-	1	-	1
Итого:		59	26	25	4	114

Таблица 2. Массовый инвентарь со стоянки Золотец XL

Table 2. Mass inventory from Zolotets XL site

№ п/п	Наименование артефакта	Горизонт				Итого
		2	3	4	5	
Изделия из камня						
1	Отщеп, кварц	85	113	71	20	289
2	Чешуйка, кварц	69	124	74	18	285
3	Отщеп, кремьнь	3	2	-	-	5
4	Чешуйка, кремьнь	8	23	16	-	47
5	Отщеп, сланец	1	-	-	-	1
Итого:		166	262	161	38	627
Иные находки						
4	Керамика ромбоямочная (мелкие обломки)	24	16	13	3	56
5	Керамика ямочно-гребенчатая (мелкие обломки)	-	-	-	1	1
6	Кость кальцинированная	9	67	42	8	126
Итого:		59	33	83	55	12

Таблица 3. Распределение по материалу каменных орудий и отходов их производства со стоянки Золотец XL

Table 3. Distribution of stone tools and their production waste by material from Zolotets XL site

№ п/п	Материал	Орудия	Нуклеусы, кварцевые гальки	Отщепы, чешуйки	Итого
1	Кварц	1	10	574	585
2	Кремь	9	-	52	61
3	Сланец	-	-	1	1
Итого:		10	10	627	647

Керамика, обнаруженная на стоянке, относится к двум разновидностям ямочно-гребенчатой керамической посуды: неолитическая ямочно-гребенчатая керамика, близкая к льяловскому типу (рис. 3: 1–5, 6) и ромбоямочная керамика финала неолита – начала энеолита (рис. 3: 4, 7).

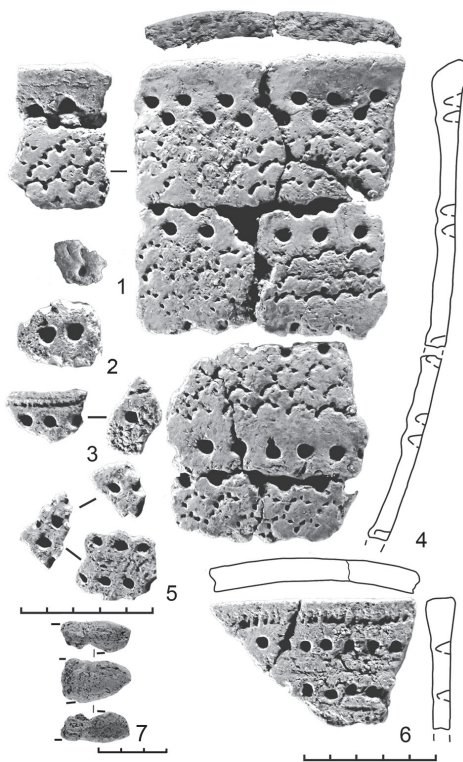

Рис. 3. Керамические изделия с поселения Золотец XL. 1–5, 6 – ямочно-гребенчатая керамика; 4 – фрагменты сосуда, украшенного округлыми ямками и оттисками дуговидного гребенчатого штампа; 7 – обломок скульптуры

Figure 3. Ceramic products from Zolotets XL site. 1–5, 6 – pit-comb ceramics; 4 – fragments of a vessel decorated with rounded pits and impressions of an arcuate comb stamp; 7 – a fragment of a sculpture

Ямочно-гребенчатая керамика льяловского облика представлена мелкими фрагментами минимум от пяти сосудов, украшенных горизонтальными рядами ямок конической формы, сочетающихся с горизонтальными линиями, составленными из оттисков гребенчатого штампа.

па (рис. 3: 3, 6), горизонтальными рядами из оттисков, напоминающих торец палочки (рис. 3: 1). На фрагментах от двух сосудов сохранились части стенок, украшенных ямками конической формы (рис. 3: 2, 5). Венчик сохранился у одного сосуда, он прямой (без профилировки), прямо-срезанный, почти не утолщен, не имеет орнамента (рис. 3: 6), что вполне типично для карельского варианта ямочно-гребенчатой керамики льяловского облика.

Ромбоямочная керамика, найденная в шурфе, принадлежит минимум семи сосудам, украшенным сочетанием ямок неправильной формы и оттисками гребенки. Ромбоямочная посуда более толстостенная по сравнению с ранней ямочно-гребенчатой керамикой, найденной в шурфе. Венчики сохранились у пяти сосудов. Три из них скошены внутрь, два – прямо-срезанные. Все пять венчиков украшены оттисками гребенки. Три сосуда орнаментированы чередованием горизонтальных рядов ямок и оттисков гребенки (рис. 4: 1–2), на одном сосуде мотив вертикального зигзага из оттисков гребенки сочетается с горизонтальными рядами ямок (рис. 4: 4), один сосуд украшен горизонтальным двойным зигзагом из оттисков гребенки, сочетающимся с горизонтальным поясом из ямок неправильной формы, расставленных в шахматном порядке (рис. 4: 6). У двух сосудов ниже края венчика расположен ряд из оттисков гребенки, поставленной под углом, ниже располагаются ряды из ямок (рис. 4: 3, 5).

Один сосуд, включенный в группу ромбоямочной керамики, обломки которого в значительном числе обнаружены в шурфе, украшен гребенчато-ямочным узором. Изготовлен сосуд из глины с примесью дресвы. Венчик его прямой, утолщен изнутри, скошен внутрь, украшен оттисками гребенки. От ранней ямочно-гребенчатой керамики этот сосуд отличается не только обилием в орнаментации оттисков гребенчатого штампа, но и дуговидной формой отпечатков (см. рис. 3: 4). Такие дуговидные оттиски характерны для финала неолита европейского Северо-Востока (чужьяельская культура) и Зауралья [10]. Ямочно-гребенчатая керамика льяловского облика, найденная в шурфе, тяготеет к нижним слоям, представлена единичными фрагментами, иногда с признаками окатанности. Керамика с арочными оттисками и ямками округлой формы, напротив, найдена в виде развалов от крупных частей сосуда, следов окатанности не имеет, по условиям залегания, видимо, соотносится с комплексом ромбоямочной посуды. По форме венчика и горизонтально-зональному построе-

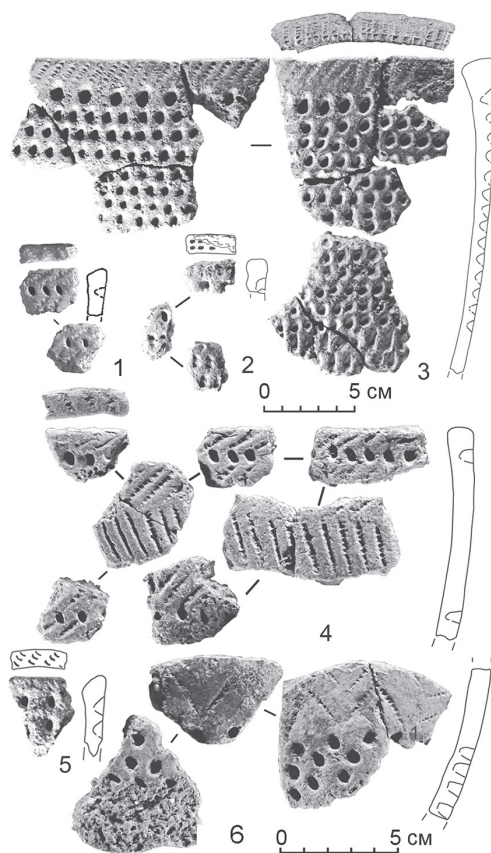

Рис. 4. Фрагменты ромбоямочной керамики с поселения Золотец XL

Figure 4. Fragments of rhomb-pit ware from Zolotets XL site

нию орнаментальной композиции сосуд с дуговидными оттисками также типичен для ромбоямочной керамики, получившей распространение на территории Прибеломорья в первой половине IV тыс. до н. э.

В шурфе обнаружен обломок керамической скульптурки (см. рис. 3: 7), связанный с комплексом ромбоямочной керамики, поскольку на стоянках с более ранней ямочно-гребенчатой керамикой Карелии подобные изделия пока не известны.

Кремневые орудия на стоянке немногочисленны (рис. 5: 1–9), что вполне обычно для стоянок с ямочно-гребенчатой и ромбоямочной керамикой этого микрорегиона, на которых в неолите – начале энеолита обычно доминируют кварцевые артефакты. В шурфе они представлены восемью нуклеусами (рис. 5: 12–18) и скребком (рис. 5: 10). В отходах производства на стоянке преобладают кварцевые отщепы и чешуйки. Отметим наличие в шурфе серии кремневых чешуек, что свидетельствует о том, что обитатели стоянки не только получали в ходе обмена (с низовий Онеги или Северной Двины) готовые кремневые орудия, но и сами иногда изготов-

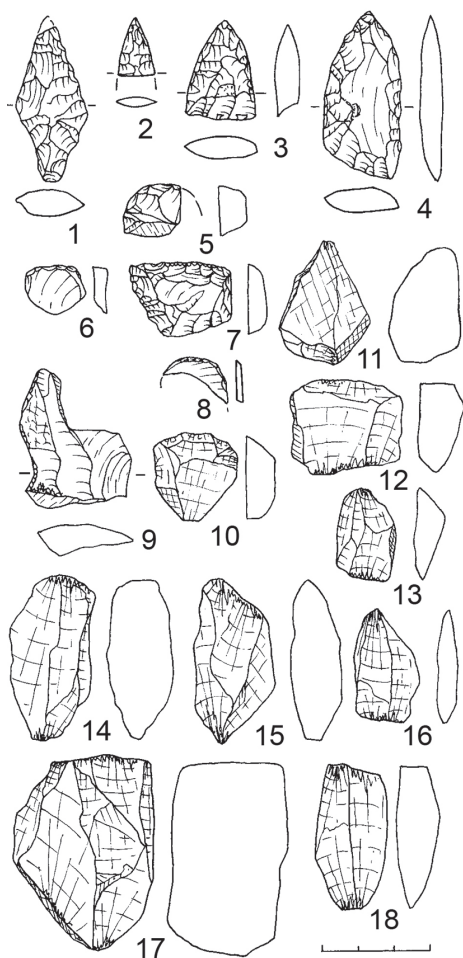

Рис. 5. Каменный инвентарь с поселения Золотец XL: 1–9 – кремнь; 10–18 – кварц. 1 – наконечник стрелы; 2 – обломок наконечника стрелы; 3 – обломок наконечника дротика, переоформленный в скребок; 4 – наконечник дротика (?); 5–8, 10 – скребки; 9 – скобель; 12–18 – нуклеусы

Figure 5. Stone tools from Zolotets XL site: 1–9 – flint; 10–18 – quartz. 1 – arrowhead; 2 – arrowhead fragment; 3 – dart tip fragment reshaped into a scraper; 4 – dart tip (?); 5–8, 10 – scrapers; 9 – scraper-knife; 12–18 – nuclei

ляли их на берегу р. Выг. В шурфе найден один сланцевый отщеп. Интерес представляют две кварцевые гальки, обнаруженные на удалении около 15 см друг от друга в горизонте 3, рядом с кварцевым нуклеусом, скоплением кварцевых отщепов и чешуек. Не вызывает сомнений, что эти гальки были принесены древним человеком в качестве материала для изготовления кварцевых орудий. Зафиксированное в шурфе скопление кварцевых артефактов, связанное с расщеплением кварца, можно интерпретировать как место работы мастера. Состав каменного инвентаря на стоянке Золотец XL имеет значительное сходство с материалами поселения Залавруга III, где представлен относительно «чистый» комплекс инвентаря, связанный с ромбо-

ямочной керамикой. На этой стоянке, раскопанной Ю. А. Савватеевым в низовье р. Выг на площади 116 кв. м, в каменном инвентаре доминируют изделия из кварца (в основном скребки и отщепы), а доля кремневых и сланцевых артефактов не превышает 5 % [14: 176].

По рассеянному в культурном слое стоянки Золотец XL углю, собранному в горизонте 4 на кв. x100/y200, была получена дата 5700 ± 70 C¹⁴ л. н. (SPb-4018), или 4708–4367 калиброванных лет до н. э., что хорошо соотносится с наиболее ранней датой для ямочно-гребенчатой керамики в низовье р. Выг: 5635 ± 70 C¹⁴ л. н. (GrA-63681), или 4542–4367 калиброванных лет до н. э. [19]. Видимо, дата со стоянки Золотец XL определяет начало формирования здесь культурного слоя населением с ямочно-гребенчатой керамикой, поскольку даты для ромбоямочной керамики Карелии, также представленной на поселении, имеют хронологический диапазон 3940–3370 калиброванных лет до н. э. [18: 374]. Имеющаяся для стоянки Золотец XL дата вполне надежно маркирует образование в середине V тыс. до н. э. на высоте около 19,5 м над уровнем моря береговой террасы, пригодной для обитания древних людей. Не позднее этого времени в низовье р. Выг обнажаются скалы, имеющие отметки от 19 до 20 м над уровнем моря, на которых расположены такие группы наскальных изображений, как Бесовы Следки (северная группа, подгруппы I, II), Ерпин Пудас III, IV (рис. 6). Полученные в ходе шурфовки стоянки Золотец XL материалы подтверждают возможность появления первых наскальных гравировок в низовье р. Выг начиная с середины V тыс. до н. э.

Поскольку оттиски уникального для Юго-Западного Прибеломорья дуговидного гребенчатого штампа, которыми украшен один из сосудов со стоянки Золотец XL, имеют сходство в орнаментации чужьяёльской посуды европейского Северо-Востока, в рамках настоящего исследования мною был предпринят поиск аналогий подобной орнаментации на стоянках, расположенных к востоку от низовьев р. Выг. По публикациям и отчетным материалам удалось выявить семь археологических памятников, расположенных к западу и северо-западу от чужьяёльской культуры, на которых имеется керамическая посуда, орнаментированная дуговидными оттисками (рис. 7). Чужьяёльская культура впервые была выделена В. С. Стоколосом на территории Северного Приуралья [16], [17]. Данная культура, по мнению исследователя, опиравшегося на анализ специфических морфо-

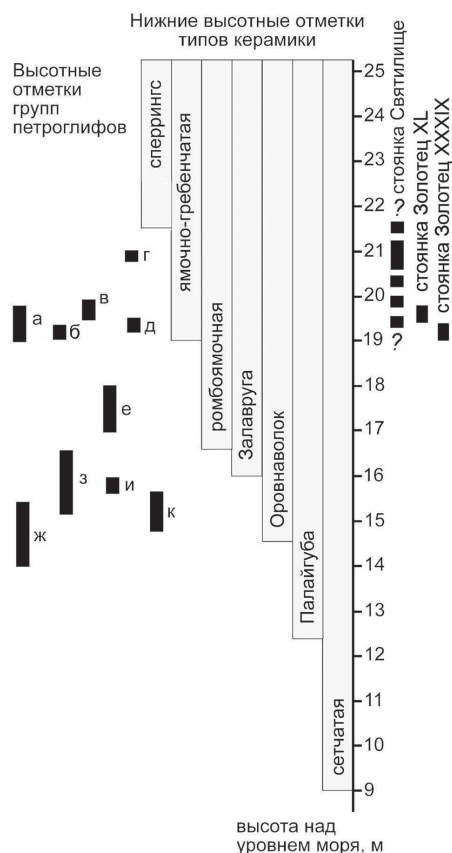

Рис. 6. Расположение стоянок Золотец XXXIX, XL, Святителище относительно высотных диапазонов групп петроглифов и типов керамики в низовье р. Выг: а, б – Бесовы Следки (северная группа) (подгруппы I, II), в – Ерпин Пудас III, г – Золотец II, д – Ерпин Пудас IV, е – Ерпин Пудас I, ж – Старая Залавруга, з – Новая Залавруга, и – Северный Безымянный Остров, к – Золотец I

Figure 6. Location of Zolotets XXXIX, XL, Svyatilishche sites relative to the ranges of heights above sea level for groups of rock carvings and types of pottery in the Lower Vyg River: а, б – Besovy Sledki (northern group, subgroups I and II), в – Erpin Pudas III, г – Zolotets II, д – Erpin Pudas IV, е – Erpin Pudas I, ж – Staraya Zalavruga, з – Novaya Zalavruga, и – Severnyi Bezymyannyi Ostrov, к – Zolotets I

логических признаков чужьяёльской керамики, имеет зауральское происхождение. Ее памятники не образуют сплошного ареала, группируясь в верховьях Мезени, частично на Вычегде, в Печорском бассейне и в Большеземельской тундре (см. рис. 7) [16: 25]. Такая керамика в Северном Приуралье, судя по недавно опубликованным данным радиоуглеродного анализа, датируется IV – первой половиной III тыс. до н. э. [9], [11] и, таким образом, отчасти синхронна ромбоямочной посуде, обнаруженной на стоянке Золотец XL.

В восточной части Карелии на стоянке Илекса I А. П. Журавлевым был найден сосуд, украшенный орнаментом (рис. 8: 1), похожий на узор

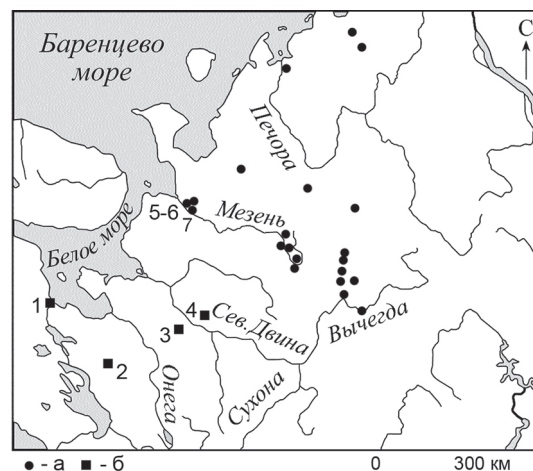

Рис. 7. Картограмма расположения стоянок с находками керамики, украшенной отпечатками дуговидного гребенчатого штампа и памятников чужьяёльской культуры: а – памятники чужьяёльской культуры; б – стоянки с находками фрагментов сосудов, украшенных отпечатками дуговидного штампа. 1 – Золотец XL; 2 – Илекса I; 3 – Кямозеро-5; 4 – Ковозеро XI; 5–6 – Пёза I, III; 7 – Заборотье II

Figure 7. A cartographic diagram of the location of sites with finds of ceramics decorated with impressions of an arc-shaped comb stamp and monuments of the Chuzhyael'skaya Culture: а – monuments of the Chuzhyael'skaya Culture; б – sites with finds of fragments of vessels decorated with impressions of an arc-shaped stamp. 1 – Zolotets XL; 2 – Ileksa I; 3 – Kamozero-5; 4 – Kovozero XI; 5, 6 – Pesa I, III; 7 – Zaborotye II

сосуда с дуговидными отпечатками со стоянки Золотец XL. На стоянке Илекса I представлен чистый комплекс ромбоямочной керамики [8], поэтому связь с ним сосуда, украшенного дуговидными отпечатками и округлыми ямками, не вызывает сомнения.

В среднем течении Северной Двины имеется два древних поселения, на которых найдена керамика, напоминающая по орнаменту чужьяёльскую (см. рис. 7). На стоянке Кямозеро-5, расположенной на берегу одноименного озера, в шурфах обнаружена керамика, украшенная ямочно-гребенчатым орнаментом, и один фрагмент стенки сосуда с отпечатками дуговидного штампа (рис. 8: 2) [1]. На стоянке Ковозеро XI Г. М. Буровым найдено два фрагмента керамики с дуговидными отпечатками (рис. 8: 3, 4) [3: рис. 42: 3, 8]. Помимо этих фрагментов на стоянке собраны обломки неолитических (с гребенчато-ямочным орнаментом) и энеолитических (с примесью раковины) сосудов [3: 77–81].

В низовье р. Мезень И. В. Гавриловой в 1976 году в ходе разведочных работ была открыта группа из трех стоянок (Заборотье II, Пёза I, III) (см. рис. 7), в инвентаре которых имеется керамика, по всем своим признакам (форма венчика и орнаментация) относящаяся к чужьяёльскому типу (рис. 8: 5–10)⁴. Наличие немногочислен-

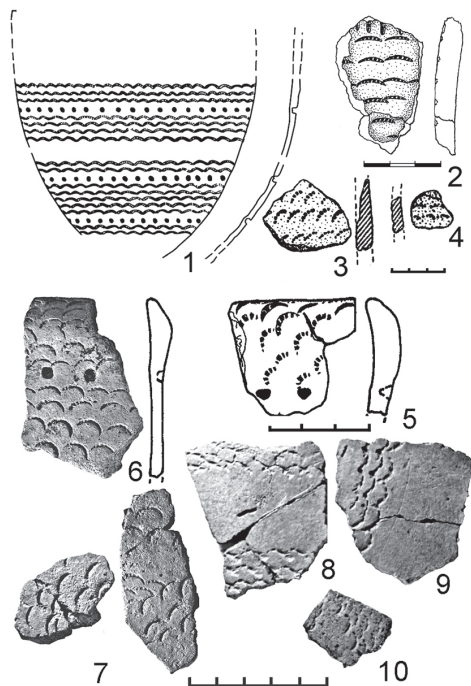

Рис. 8. Керамика с оттисками дуговидного гребенчатого штампа, обнаруженная к западу от региона распространения памятников чужьяёльской культуры: 1 – Илекса I (Журавлев, 1982, рис. 9: 1); 2 – Кямозеро-5 (Анциферов и др., 2024, рис. 4: 1); 3, 4 – Ковозеро XI (Буров, 1974, рис. 42: 3, 8); 5 – Заборотье II; 6, 7 – Пёза III; 8–10 – Пёза I (5–10 – рисунок и фото А. М. Жульникова)

Figure 8. Ceramics with impressions of an arc-shaped comb stamp discovered to the west of the region of distribution of monuments of the Chuzhyael'skaya Culture: 1 – Ileksa I (Zhuravlev, 1982, fig. 9: 1); 2 – Kamozero-5 (Antsiferov et al., 2024, fig. 4: 1); 3, 4 – Kovozero XI (Burov, 1974, fig. 42: 3, 8); 5 – Zaborotye II; 6, 7 – Pesa III; 8–10 – Pesa I (5–10 – drawing and photo by A. M. Zhulnikov)

ной группы памятников с чужьяёльской керамикой в низовье Мезени позволяет предполагать, что весь бассейн этой реки в определенный исторический период был заселен группами охотников-рыболовов зауральского происхождения.

Для керамики с дуговидными оттисками гребенчатого штампа, обнаруженной к западу от бассейна р. Мезени, характерно зонально-горизонтальное размещение орнаментальных композиций на стенках сосудов (см. рис. 3: 4; 8: 1–4), тогда как для чужьяёльской гончарной традиции обычны ячеистые «сотовые» узоры в виде треугольников, ромбов и т. п. [16: 39]. В этой связи керамику с единичными чужьяёльскими признаками, обнаруженную к западу от р. Мезень, следует отнести к разряду гибридной. В ней сочетаются черты местной ямочно-гребенчатой и гребенчато-ямочной керамической традиции и зауральского гончарства. Эти данные не дают оснований предполагать миграцию зауральского населения на запад, вплоть до Юго-Западного

Прибеломорья. Влияние чужьяёльского гончарства на территории Карелии нашло отражение на памятниках с ромбоямочной керамикой, датируемой первой половиной IV тыс. до н. э. Следовательно, признаки западных контактов (брачные связи?) групп населения зауральского происхождения, проживавшего в бассейнах рек Мезень и Вычегда, относятся к начальной стадии существования данной культуры на европейском Северо-Востоке.

ВЫВОДЫ

В целом стоянка Золотец IV по аналогиям в керамике и полученной радиоуглеродной дате может быть датирована второй половиной V – первой четвертью IV тыс. до н. э. На начальной стадии появления в низовье р. Выг группы населения с ямочно-гребенчатой керамикой льяловского облика площадка, занятая стоянкой, регулярно подвергалась размыву, что привело к существенному разрушению остатков керамической посуды и их частичному окатыванию. В первой четверти IV тыс. до н. э. на стоянке появляется население с ромбоямочной керамикой и посудой, украшенной дуговидными гребенчатыми оттисками. В период бытования здесь стоянки с ромбоямочной посудой происходит кратковременный довольно мощный подъем воды, видимо, в приустьевой части Выга, что привело к перекрыванию песчаными наносами культурного слоя, но без явных признаков его размывания. Наличие красноватых прослоек в верхней части шурфа, не содержащих находок, тем не менее может свидетельствовать о заселении данной территории в более позднее время, а отсутствие находок в шурфе в этих прослойках может объясняться тем, что они не попали в его пределы. Расположенная поблизости стоянка Золотец XXXIX, не имеющая признаков размывания и замывания культурного слоя с ромбоямочной керамикой, находящаяся примерно на 0,5 м ниже стоянки Золотец XL, судя по этим данным, может быть датирована второй четвертью IV тыс. до н. э. Видимо, этот хронологический период относится уже к регрессивной стадии (фазе) Белого моря. Судя по полученным в ходе исследования данным, влияние чужьяёльской керамической традиции на культуру аборигенного населения Юго-Западного Прибеломорья выразилось лишь в появлении в орнаментации специфических оттисков дуговидного гребенчатого штампа. В данном случае речь может идти о взаимовлиянии керамических традиций разнотрадиционных групп древнего населения, проживавших в южной части бассейна Белого моря.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Линевский А. М. Петроглифы Карелии. Петрозаводск: Каргосиздат, 1939. 194 с.
- ² Брюсов А. Я. Карельские петроглифы // Вестник древней истории. 1937. № 1. С. 169–194.
- ³ Зондаж грунта в ходе археологической разведки путем закладки небольших шурфов (максимум 50 x 50 см по площади), называемых иногда археологами «закопушками», – это обычная практика поиска признаков культурного слоя на территории Карелии вплоть до 90-х годов XX века.
- ⁴ Гаврилова И. В. Отчет о работе Мезенского отряда в 1976 г. // Архив Института археологии РАН. Фонд Ф-1, Р-1, дела № 5970, 5970а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анциферов А. А., Потуткин Н. С., Ирха П. А. Группа первобытных стоянок на озере Кязозеро: результаты первичных исследований // Археология Севера: памятники, проблемы, гипотезы. Архангельск: Лоция, 2024. С. 90–94.
2. Брюсов А. Я. История древней Карелии // Труды Государственного исторического музея. Вып. IX. М.: Государственный исторический музей, 1940. 320 с.
3. Буров Г. М. Археологические культуры севера европейской части СССР. Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический институт им. И. Н. Ульянова, 1974. 120 с.
4. Девятова Э. И. Геология и палинология голоцена и хронология памятников первобытной эпохи в Юго-Западном Беломорье. (Труды Института геологии Карельского филиала АН СССР. Вып. 33). Л.: Наука, 1976. 121 с.
5. Жульников А. М. К вопросу о хронологии наскальных изображений Белого моря // Уральский исторический вестник. 2010. № 1 (26). С. 62–69.
6. Жульников А. М. Стоянка Святилище в контексте датирования и функционирования Беломорских петроглифов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 2. С. 8–19. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.579
7. Жульников А. М. Могильники и одиночные погребения древнего населения бассейна Белого моря (энеолит – эпоха бронзы) // Археология Евразийских степей. 2023. № 4. С. 244–265.
8. Журавлев А. П., Илекса И. Поселения каменного века и раннего металла в Карелии. Петрозаводск: Карельский филиал АН СССР, 1982. С. 108–118.
9. Карманов В. Н. Ваднюр I/7 – памятник финального неолита и энеолита на р. Вычегде // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 4 (51). С. 63–72.
10. Карманов В. Н. Поиск истоков традиций чужьяёльской культуры // Археология Арктики. Вып. VIII. Уфа: Книга-принт, 2023. С. 178–199.
11. Карманов В. Н., Зарецкая Н. Е. Радиоуглеродная хронология чужьяёльской культуры // Поволжская археология. 2021. № 3 (37). С. 55–69.
12. Равдоникас В. И. Наскальные изображения Онежского озера и Белого моря. Часть вторая. Наскальные изображения Белого моря. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1938. 162 с.
13. Савватеев Ю. А. Залавруга. Археологические памятники низовья реки Выг. Часть первая. Петроглифы. Л.: Наука, 1970. 450 с.
14. Савватеев Ю. А. Залавруга. Археологические памятники низовья реки Выг. Часть вторая. Стоянки. Л.: Наука, 1977. 323 с.
15. Савватеев Ю. А., Девятова Э. И., Лийва А. А. Опыт датировки наскальных изображений Белого моря // Советская археология. 1978. № 4. С. 16–35.
16. Стоколос В. С. Древние поселения Мезенской долины. М.: Наука, 1986. 192 с.
17. Стоколос В. С. Культуры эпохи раннего металла Северного Приуралья. М.: Наука, 1988. 256 с.
18. Тарасов А. Ю., Хорошун Т. А. Радиоуглеродная хронология периода неолита и энеолита на территории Карелии // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тыс. до н. э. Смоленск: Свиток, 2016. С. 368–387.
19. Tarasov A., Nordquist K., Mökkönen T., Khoroshun T. Radiocarbon chronology of the Neolithic–Eneolithic period in Karelian Republic (Russia) // Documenta Praehistorica. 2017. Vol. XLIV. P. 98–121.

Поступила в редакцию 15.01.2025; принята к публикации 03.03.2025

Original article

Alexander M. Zhulnikov, Cand. Sc. (History), Research Associate, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
rockart@yandex.ru

ZOLOTETS XL SITE IN THE LOWER REACHES OF THE VYG RIVER WITH A BURIED CULTURAL LAYER

Abstract. The article publishes the materials of the Zolotets XL site discovered in 2022 by the expedition of Petrozavodsk State University in the lower reaches of the Vyg River, in the immediate vicinity of certain groups of the

White Sea petroglyphs. The data presented in the article is of considerable interest in the context of the problems of dating rock engravings of the White Sea and climatic changes at the beginning of the Subboreal epoch in the territory of the Western White Sea. Based on the results of radiocarbon dating and the search for analogies to the finds obtained during the excavations, probable periods of rising water levels in the estuary of the Vyg River were established, which led to the erosion and sometimes to the washing away of the cultural layer of ancient settlements located near the Besov Sledki group of rock carvings. In addition, during the study of the excavation materials, evidence of distant contacts of the ancient population of the southwestern White Sea region with the tribes of hunters and fishermen who inhabited the Northern Urals in the first half of the IV millennium BC.

Key words: site, Neolithic, Pit-Comb Ware, Rhomb-Pit Ware, White Sea

For citation: Zhulnikov, A. M. Zolotets XL site in the lower reaches of the Vyg River with a buried cultural layer. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(4):8–18. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1176

REFERENCES

1. Antsiferov, A. A., Potutkin, N. S., Irkha, P. A. A group of primitive sites on Lake Kamozero: the results of primary research. *Archaeology of the North: monuments, problems, hypotheses*. Arkhangelsk, 2024. P. 90–94. (In Russ.)
2. Bryusov, A. Ya. The history of ancient Karelia. *Transactions of the State Historical Museum*. Issue IX. Moscow, 1940. 320 p. (In Russ.)
3. Burov, G. M. Archaeological cultures of the north of the European part of the USSR. Ulyanovsk, 1974. 120 p. (In Russ.)
4. Devyatova, E. I. Geology and palynology of the Holocene and chronology of prehistoric epoch relics in the South-West White Sea area. (Transactions of the Institute of Geology of the Karelian Branch of the USSR Academy of Sciences. Issue 33). Leningrad, 1976. 121 p. (In Russ.)
5. Zhulnikov, A. M. On the issue of chronology of the White Sea rock carvings. *Ural Historical Journal*. 2010;1(26):62–69. (In Russ.)
6. Zhulnikov, A. M. Svyatilishche site in the context of the White Sea petroglyphs dating and functioning. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(2):8–19. DOI: 10.15393/uchz.art.2021. 579 (In Russ.)
7. Zhulnikov, A. M. Burial grounds and solitary burials of the ancient population of the White Sea basin (Eneolithic – Bronze Age). *Archaeology of the Eurasian Steppes*. 2023;4:244–265. (In Russ.)
8. Zhuravlev, A. P. Ilexa I. *Settlements of the Stone Age and Early Metal in Karelia*. Petrozavodsk, 1982. P. 108–118. (In Russ.)
9. Karmanov, V. N. Vadniur I/7 – the final Neolithic and Eneolithic site of the Vychegda River. *Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii*. 2020;4:63–72. (In Russ.)
10. Karmanov, V. N. The search for the origins of the traditions of Chuzhyael'skaya Culture. *Archeology of the Arctic*. Issue VIII. Ufa, 2023. P. 178–199. (In Russ.)
11. Karmanov, V. N., Zaretskaya, N. E. Radiocarbon chronology of Chuzhajol Culture. *The Volga River Region Archaeology*. 2021;3(37):55–69. (In Russ.)
12. Ravdonikas, V. I. Rock paintings of Lake Onega and the White Sea. Part two. Rock paintings of the White Sea. Moscow; Leningrad, 1938. 162 p. (In Russ.)
13. Savvateev, Yu. A. Zalavruga. Archaeological relics of the Lower Vyg River. Part one. Petroglyphs. Leningrad, 1970. 450 p. (In Russ.)
14. Savvateev, Yu. A. Zalavruga. Archaeological relics of the Lower Vyg River. Part two. Sites. Leningrad, 1977. 323 p. (In Russ.)
15. Savvateev, Yu. A., Devyatova, E. I., Liyva, A. A. New experience of the White Sea rock carvings dating. *Soviet Archaeology*. 1978;4:16–35. (In Russ.)
16. Stokolos, V. S. Early settlements of the Mezen' River valley. Moscow, 1986. 191 p. (In Russ.)
17. Stokolos, V. S. Cultures of the Early Metal Epoch in the North Urals Region. Moscow, 1988. 256 p. (In Russ.)
18. Tarasov, A. Yu., Horoshun, T. A. Radiocarbon chronology of the Neolithic and Eneolithic periods in Karelia. *Radiocarbon chronology of the Neolithic era of Eastern Europe in VII–III millennia BC*. Smolensk, 2016. P. 368–387. (In Russ.)
19. Tarasov, A., Nordquist, K., Mökkönen, T., Khoroshun, T. Radiocarbon chronology of the Neolithic–Eneolithic period in Karelian Republic (Russia). *Documenta Praehistorica*. 2017;XLIV:98–121.

Received: 15 January 2025; accepted: 3 March 2025